- 2) муниципии и другие объединения, которые участвовали в судебном разбирательстве через назначенного им представителя. Представитель действовал в интересах не отдельных лиц, а всей общины. Против муниципии мог предоставляться претором интердикт. Совокупность могла бы отстаивать свои интересы в суде, быть ответчиком. На отношение римских граждан ко всем объединениям, как к правоспособному участнику судебного процесса это оказало огромное влияние.
- 3) юридическое определение долговых обязательств в совокупности также являлось чрезвычайно важной правовой нормой. Долги совокупности признавались не за ее участниками, а за ней, тем самым была законно оформлена защита личной собственности членов объединений при исках против него;
- 4) муниципии имели право на получение имущества в силу завещательного отказа или легатов, а коллегии получили это право только во II веке нашей эры.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что римская социально-правовая система устройства государства была ориентирована только лишь на законное существование физического лица, а институт юридического лица развитие не получил. Проблема отсутствия специализированного института юридических лиц была обусловлена экономическими и политическими, социальными причинами, которые получили свое развитие внутри древнего государства. Тот уровень урегулированности, считался достаточным для экономических и социальных взаимодействий между физическими и протояридическими лицами на тот период времени. Но также стоит отметить тот факт, что существовала тенденция, направленная на зарождение, развитие и становление института юридического лица. Подтверждение тому отражено в дифференциации уровня правоспособности и дееспособности между различными протояридическими лицами.

1. Боярчук А.В. Зарождение юридических лиц в римском праве. М.: 2018 г. – С. 374 – 376.
2. Иванченко А.Н. Возникновение и развитие юридических лиц в римском частном праве. М.: 2012 г. – С.17–20.
3. Ковалев А.М. Юридические лица в римском праве. М.:2016 г. – С.298.
4. Петров А.Н. История становления юридического лица в частном римском праве. СПб.:2015 г. – С. 449.
5. Рябченко А.Г. Философия права [Электронный ресурс]: методические указания для подготовки к практическим и семинарским занятиям для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»/ Рябченко А.Г. – Электрон. текстовые данные.– Краснодар, Саратов: Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017.– 23 с.

Самсонов А.И.

Проблемы определения применимого права судом к деликтным правоотношениям

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-154

idsp: ljjournal-01-2021-154

Аннотация

В научной статье рассматривается актуальная проблема определения применимого права судом к деликтным правоотношениям. Проводится анализ

законодательства РФ на предмет коллизионного регулирования деликтных правоотношений. Автор выделяет определенный перечень проблем в рамках научного исследования. Обобщающим выводом выступает подведение итогов и сложившихся правовых тенденций в законодательстве РФ.

Ключевые слова: деликтные правоотношения, деликт, коллизия, применимое право, деликтное обязательство, коллизионная привязка.

Abstract

The scientific article deals with the actual problem of determining the applicable law by the court to tort relations. The article analyzes the legislation of the Russian Federation on the subject of conflict of laws regulation of tort relations. The author identifies a certain list of problems in the framework of scientific research. A General conclusion is the summing up and the current legal trends in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: tort relations, tort, conflict of laws, applicable law, tort obligation, conflict of laws binding.

В условиях современного, прогрессивного общества, все чаще возникают разнообразные общественные отношения, которые имеют внедоговорную правовую природу. Речь идет о деликтных правоотношениях. Данная тенденция актуальна и требует детального изучения не только из-за динамизма общественных отношений и социально-экономического развития общества в целом, но и ряда коллизионных проблем при рассмотрении деликтных споров судами.

В рамках деликтных споров коллизионная проблема определения применимого права - является особо актуальной. Она может возникнуть при рассмотрении различного рода правовых вопросов: определение основания возмещения ущерба; характеристика и оценка деяния как деликта; установление деликтных субъектов; бремя доказывания вины правонарушителя; определение размера компенсации (возмещение ущерба).

Как правило, в законодательстве различных стран закрепляется, действует основная коллизионная привязка – это право государства места причинения вреда. Но такой подход не является гибким и универсальным. На практике может возникнуть трудность по правильной локализации правоотношения при помощи «жестких» коллизионных привязок типа места совершения правонарушения. Современные, новейшие тенденции в правовом регулировании деликтных отношений нивелируют «жесткие» коллизионные привязки и демонстрируют все большее использование альтернативных коллизионных норм, в силу которых по выбору стороны, которая является потерпевшей, деликтные обязательства подчиняются либо праву места возникновения вреда, либо закону места совершения правонарушения.

В Российской Федерации наиболее значимым событием в сфере определения применимого права к деликтным правоотношениям стало введение части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), раздел 6 (ст. 1219-1222). В ст. 1219 ГК РФ закреплён прежде всего принцип применения классического коллизионного обязательного права места совершения деликта. В то же время в законодательстве закреплены следующие ограничения этого принципа.

Во-первых, если вред был причинен в другой стране, то закон этой страны может применяться, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть вред в этой стране.

Во-вторых, если законы сторон деликтного обязательства, возникающего за рубежом, совпадают, то есть если причинитель вреда и потерпевший являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, то применяется право этой страны.

В-третьих, если стороны деликтного обязательства не являются гражданами одной и той же страны, но имеют место жительства в одной и той же стране, то применяется право этой страны.

В-четвертых, если стороны деликтного обязательства после наступления или совершения деликта согласились применить к этому обязательству право страны суда, то применяется указанное право.

В-пятых, в случаях причинения вреда вследствие дефектов товара, работы или услуги потерпевший может выбрать либо право страны, где продавец или изготовитель товара или иной причинитель вреда имеет место жительства или основное место деятельности, либо право страны, где была выполнена работа или услуга, либо право страны, где был приобретен товар. Международно-правовые акты в этой области касаются лишь отдельных видов деликтных обязательств. Например, обязательства из причинения ущерба вследствие дорожно-транспортных происшествий - Гагская конвенция «О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям» 1971 года, которая в первую очередь предписывает применение закона и порядка страны совместного проживания причинителя вреда и потерпевшего. Если стороны деликтного обязательства не имеют общей страны проживания, то применяется место совершения деликта.

Анализ обновленной редакции п. 2 ст. 1219 ГК РФ выявил два принципиально новых аспекта в законодательном подходе к регулированию трансграничных деликтов: Во-первых, приоритет по отношению к применяемому праву смещается в сторону обстоятельств, связанных с местом жительства или основным местом деятельности причинителя вреда и потерпевшего в одной и той же стране. Этот подход полностью соответствует положениям ст. 4 регламента (ЕС) Европейского парламента и совета от 11 июля 2007 года «О праве, применимом к внедоговорным обязательствам» (Рим II); Во-вторых, сфера действия статьи была расширена; если раньше она применялась только к обязательствам, возникающим из причинения вреда за рубежом, то теперь п. 2 ст. 1219 ГК РФ также относится к причинению вреда в России (например, туристами, находящимися в России и причинившими вред друг другу). Предыдущее положение предусматривало применение права общего гражданства или совместного проживания одной из сторон только в том случае, если деликт был совершен за границей. Такое регулирование фактически «уничтожало» основную коллизионную норму и не соответствовало международным стандартам. Обновленная версия исправила эту проблему.

Далее хотелось рассмотреть ст. 1221 ГК РФ, которая предусматривает, что законодатель предоставляет потерпевшему право выбора применимого права в случаях, когда ущерб возник в результате дефектов товара, работы или услуги. В этом случае может применяться право страны проживания или основного места деятельности продавца (изготовителя или иного причинителя вреда); страны проживания или основного места деятельности потерпевшего; страны, в которой была выполнена работа (оказана услуга, приобретен товар). Одним из недостатков статьи 1221 ГК РФ является нерешенность вопроса о ее сфере применения. Здесь возникает вопрос: применяется ли данная норма к случаям причинения вреда вследствие дефектов товаров, работ или услуг, приобретенных (оказанных) исключительно для потребления, или она может применяться в ситуациях причинения вреда, названных в связи с предпринимательской деятельностью. В литературе существует три различных подхода. Согласно первому, сфера применения рассматриваемой статьи ограничивается только потребительскими целями. Существует и противоположная позиция, отстаивающая возможность применения этого правила не только к отношениям, в которых присутствует потребительская цель, но и к отношениям, связанным с предпринимательской деятельностью. На наш взгляд, третий подход является наиболее правильным. Прежде всего необходимо исходить из ст. 1187 ГК РФ, которая

предусматривает, что при определении применимого права толкование правовых понятий должно осуществляться в соответствии с российским законодательством. Поэтому, ссылаясь на ст. 1095 ГК РФ, можно сделать вывод, что сфера действия ст. 1221 ГК РФ ограничивается возмещением вреда, причиненного в результате недостатков товаров, работ или услуг, приобретенных (оказанных) исключительно в потребительских целях.

Подводя итоги необходимо отметить, что на современном этапе правового развития в законодательстве РФ намечается тенденция на унификацию норм российского и международного права. Данное развитие и гармонизация отечественного законодательства в сфере регулирования деликтных правоотношений связана с реформой третьей части ГК РФ и внесение соответствующих изменений в нормы. Также анализируя современные правовые подходы к применимому праву в области регулирования деликтных обязательств, можно выделить: сформировавшиеся, централизованные системы генеральных и субсидиарных коллизионных привязок; двусторонний характер традиционно используемых односторонних коллизионных норм, который выражается в дифференциации коллизионных привязок; расширение сферы применения и использования на практике автономии воли сторон при установлении и закреплении права, которое подлежит применению.

1. О праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям: Конвенция (г. Гаага 04.05. 1971 г.)
2. О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам: регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и совета от 11 июля 2007 года (Рим II)
3. Гринь Е.А. К вопросу об определении международной подсудности // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Ответственный за выпуск А. Г. Коцаев. 2019. С. 351-352.
4. Ишакова А.О. Тымчук Ю.А. Вопросы применимого права в сфере деликтных отношений с иностранным элементом. Научная статья ВАК. Волгоград: 2017 г.
5. Романов А.К. Деликтные обязательства и деликтная ответственность. Учебное пособие. М.: Юстициформ, 2018 г. С. 89-90.

Симонян Р.З., Алфимова К.А.

**К вопросу об альтернативном разрешении конфликтов в сфере здравоохранения
через досудебные, судебные и внесудебные процедуры**

*ФГБОУ ВО Курский государственный медицинский университет Минздрава
России
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-155

idsp: ljjournal-01-2021-155

Аннотация

В статье поднимается вопрос об альтернативных разрешениях конфликтов в сфере здравоохранения через досудебные, судебные и внесудебные процедуры. В ходе обсуждения перечисляются способы разрешения конфликтов, такие как: административный порядок разрешения спора, претензионный порядок, третейский суд и медиация, а также какие общественные объединения по защите прав пациентов в сфере охраны здоровья существуют в Российской Федерации. Делается вывод, что больше всего подходит процедура медиации, описываются плюсы и недостатки этой процедуры, сама процедура медиации, что должен делать медиатор (арбитр) при разрешении конфликтов. Описываются и другие варианты досудебного урегулирования конфликтов с их минусами и преимуществами. Авторы приходят к выводу, почему в Российской Федерации стоит развивать медиацию. Приводятся примеры, что в других